

УДК 94(575.2):37(470) (575.2) (04)

**РОЛЬ РОССИИ В РАЗВИТИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КЫРГЫЗСТАНА:
ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ**

Т.Ф. Черноус – канд. ист. наук

The article is devoted to consideration of external and internal factors influenced on reconstruction of the system of preparation of scientific and pedagogical staff of the Kyrgyz Republic during the Soviet period.

В настоящий момент кыргызское образование вступает в новый этап своего развития – интеграции в европейское образовательное пространство, основные критерии формирования которого регламентированы Болонской декларацией. В этой связи актуальным становится поиск оптимального сочетания заданной общеевропейской модели образования и существующих традиций советского образования, сформированных на основе российских традиций. Поэтому сегодня проведение каких-либо модернизаций в системе послевузовского профессионального образования немислимо без анализа исторической картины его развития. Обращение к имеющемуся наследию позволит избежать или максимально уменьшить возможные негативные последствия и ошибки, а также сопоставить сегодняшние решения с историческим опытом и оценить целесообразность и риски их принятия.

Нельзя не согласиться с Ю.К. Бабанским, который подчеркивал, что принцип историзма – важнейший принцип развития любой науки, так как изучение прошлого, сопоставление его с настоящим не только помогает лучше проследить основные этапы развития современных явлений или использовать ценный опыт и достижения прошлого, но и предостерегает от повторения ошибок и делает более обоснованными прогностические предложения, устремления в будущее [1]. Возникновение и последующее

развитие образовательной системы происходит под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Среди них выделяются политика и идеология государства, социально-экономические потребности общества, темпы научно-технического и социального прогресса и т.д.

Именно с такой позиции и предстоит рассмотреть историю становления киргизской системы образования советского периода. Она берет начало от русско-туземных школ, которых в Туркестанском крае к 1914 г. было 167. Д.И. Логофет отмечает, что за исключением родовой аристократии, служащих и богатых людей население бухарских владений было почти поголовно безграмотно [2: 91–92]. Однако уже к концу 1917 г. в Киргизии начинается оформление органов народного образования. Общее руководство народным образованием было передано Комиссии по просвещению, состоявшей из представителей советских, хозяйственных и профсоюзных организаций. На местах были созданы комиссары просвещения, которые позже были реорганизованы в отделы народного образования. Наряду с ними были созданы советы народного образования, состоящие из представителей общественности и призванные выполнять контрольно-совещательные функции при ведомствах просвещения.

В августе 1919 г. был созван Всероссийский съезд по просвещению национальностей,

итогом работы которого стало “Положение об организации дела просвещения народов нерусского языка”. Положение предусматривало меры по улучшению учебно-воспитательной работы, изданию учебников, подготовке учительских кадров, укреплению материально-технической базы национальных школ. Если до Октябрьской революции в Киргизии насчитывалось всего 216 школьных учителей, среди которых не было ни одного киргиза со специальным педагогическим образованием, то за годы Советской власти число учителей возросло почти в 200 раз [2: 91–92].

X съезд РКП(б) в резолюции по национальному вопросу указал на необходимость “...поставить и развить широкую сеть курсов и школ как образовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую очередь для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускорения подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем отраслям управления и прежде всего в области просвещения” [3: 559].

Уже в декабре 1918 г. советским правительством был принят декрет, которым отменялись введенные до революции ученые степени и звания и связанные с ними права и привилегии. К педагогической работе стали привлекаться специалисты-практики, на руководящую работу в вузы была направлена значительная группа партийных работников. Созданная советским правительством ценность образования, заключающаяся в формировании “нового человека” “пролетарского” духа, определила ключевое требование к профессиональной компетенции научно-педагогического работника – приверженность его взглядов к единой идеологической позиции государства, основанной на марксистско-ленинской философии. Данное требование оставалось неизменным вплоть до 1991 г.

20 января 1919 г. при Наркомпросе для конкретизации деятельности по реформированию высшего образования создается Государственный ученый совет (ГУС), в компетенцию которого входило обеспечение кадрами кафедр вузов “...ученых сотрудников, преподавателей, оставленных при университете”.

11 февраля 1921 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял постановление “Об учреждении Института красной профессуры”, на который была возложена задача подготовки профессоров и преподавателей для высшей школы по политической экономии, историческому материализму, новейшей истории, советскому строительству. К преподавательской деятельности в институтах были привлечены партийные и государственные работники. В Москве, например, общественные науки преподавали А.В. Луначарский, М.Н. Покровский, В.Д. Бонч-Бруевич, В.П. Волгин и многие другие деятели партии и государства.

Быстрорастущая потребность вузов страны и научных учреждений в преподавателях и научных сотрудниках привела к созданию аспирантуры. С 1925 г. социально-экономическая жизнь страны определялась правительственной стратегией форсирования социалистической индустриализации, согласно которой все отрасли народного хозяйства и все сферы общественной жизни подчинялись нуждам промышленности. В 1925 г. Наркомат просвещения утвердил Положение о порядке подготовки научных работников при вузах и научно-исследовательских учреждениях. Этот документ стал началом плановой подготовки научных кадров через аспирантуру: в нем впервые лица, занятые подготовкой к научной и педагогической деятельности, были названы аспирантами. Для получения необходимого классового состава научно-педагогических кадров в 1928 г. правила приема в аспирантуру были пересмотрены: преимущественное право для зачисления стало предоставляться рабочим и крестьянам. В 1930 г. число аспирантов в вузах всей страны достигло 2000, в 1934 г. – 7000, а в 1939 г. – 9200 [4: 46–48]. 13 января 1934 г. Совнарком СССР принял постановление “Об ученых степенях и званиях”, которым устанавливались две ученые степени – кандидата и доктора наук – и ученые звания: для вузов – ассистента, доцента и профессора, для научных учреждений – младшего научного сотрудника, старшего научного сотрудника и действительного члена научно-исследовательского учреждения.

Развитие народного хозяйства и культуры в Киргизской Республике привело к созданию

рабфаков и краткосрочных педагогических курсов, которые наибольшее развитие получили в начале тридцатых годов. Впоследствии именно они стали начальным звеном в создании высшей школы Киргизии и сыграли существенную роль в подготовке новых учителей. В мае 1930 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР в постановлении “О хозяйственном и культурном строительстве и перспективах развития Киргизской автономной республики” рекомендовал: “В целях подготовки кадров квалифицированных работников из среды коренного населения проработать вопрос об организации на территории Киргизской автономной республики педагогического высшего учебного заведения”. Учитывая возросшие потребности в учительских кадрах, Совет Народных Комиссаров СССР в 1931 г. принял постановление об открытии в Киргизии ряда высших учебных заведений. Увеличение потребности в высококвалифицированных специалистах для новой социалистической формы хозяйствования также стало толчком для открытия высших учебных заведений.

III съезд Советов Киргизской ССР, состоявшийся 12 февраля 1931 г., на основании этого постановления принимает решение об открытии во Фрунзе 5 ноября 1932 г. первого высшего учебного заведения – Киргизского государственного педагогического института имени М.В. Фрунзе, который представлял собой центр высшего педагогического образования в республике. На начальном этапе работы из-за отсутствия подготовленных абитуриентов в пединститут принимали с незаконченным средним образованием: с восьмилетним или даже, в отдельных случаях, с семилетним. В 1935 г. при Киргизском педагогическом институте был открыт учительский институт, в котором было два факультета: исторический и литературный. Народный Комиссариат просвещения РСФСР укомплектовал педагогический институт высококвалифицированными и опытными кадрами из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов Советского Союза, которые также помогли в организации материально-технической базы.

Открытие педагогического института стало значительным событием в деле подготовки кадров для общеобразовательных школ рес-

публики. Первый выпуск 1936 г. дал республике 46 преподавателей, среди которых было 13 киргизов, в том числе 2 женщины (в то время как среди учителей многие были со средним образованием). За 1938–1941 гг. институт подготовил 1130 учителей, а к 1972 г. – 2644 [5]. Многие выпускники института успешно защитили диссертации и впоследствии стали крупными учеными республики. Среди них академики АН Киргизской ССР и профессора Б.Д. Джамгерчинов, А.Э. Измайлов, члены-корреспонденты АН Киргизской ССР и профессора А.Х. Хасанов, К.К. Сартбаев, доктора наук и профессора С.Т. Табышалиев, Л.Г. Филатова, Л.Г. Голованова, Б.О. Орузбаева и многие другие.

В 1933 г. был открыт Киргизский зооветеринарный институт, созданный на базе Фрунзенского сельскохозяйственного техникума, который существовал с 1926 г. Он расширился, превращаясь в кузницу кадров высшей квалификации в области сельского хозяйства. Хотя в 1937г. Киргизия была уже союзной республикой, Наркомпрос Российской Федерации не только не ослабил, но еще более усилил помощь Киргизии в обеспечении педагогическими кадрами. Так, в 1937 г. в Киргизскую ССР были направлены 159 человек с высшим образованием. В 1938 г. на работу в Киргизию приехали молодые учителя из России: 20 человек из Елецка, 7 – окончивших Орловское педагогическое училище, 14 – Ливенское и 23 – Задонское. В 1939 г. РСФСР направила в республику 124 человека. В последующие годы в Киргизию ежегодно направлялось по 100–150 молодых преподавателей, окончивших центральные педучилища и вузы [6: 221].

Второй съезд Компартии Киргизии в 1938 г. принял решение о необходимости открытия в г. Фрунзе медицинского и учительского институтов. В итоге 16 апреля 1939 г. Совет Народных Комиссаров Киргизской ССР принял постановление об открытии 1 сентября 1939 г. Киргизского государственного медицинского института, в первый набор которого были приняты 180 студентов [7: 1]. Впоследствии мединститут стал основной базой подготовки не только квалифицированных врачей, но и научно-педагогических работников для республики. В 1939 г. в г. Оше и в 1940 г. в

г. Пржевальске были открыты учительские институты [8: 463]. Дальнейшее расширение и совершенствование системы высшего профессионального образования происходило за счет вузов, эвакуированных в годы Великой Отечественной войны из центральных городов страны: Ленинградского института физкультуры им. П.Ф. Лесгафта (в котором в 1943 г. было организовано киргизское отделение), Харьковского ветеринарного института (вошедшего в структуру Киргизского сельскохозяйственного института), Харьковских мединститута и стоматологического института (влившихся в состав Киргизского мединститута). В сентябре 1942 г. в г. Ош был эвакуирован Ростовский госуниверситет.

Рост числа высших учебных заведений повлек за собой необходимость увеличения числа научно-педагогических работников. В 1938 г. при Киргизском педагогическом институте была открыта аспирантура, что имело огромное значение в деле подготовки научных и научно-педагогических кадров. Первое “Положение об аспирантуре” было утверждено СНК СССР в 1939 г. В нем указывалось, что аспирантура является основной формой подготовки профессорско-преподавательских и научных кадров.

В Киргизии в 1943 г. был открыт филиал АН СССР, а уже в конце этого года на заседании Президиума АН СССР было утверждено “Положение об аспирантуре АН СССР”, в котором подробно оговаривались организационно-методические условия работы аспирантуры. Между тем в Постановлении Совета Министров Киргизской ССР “Об улучшении дела подготовки научных кадров в республике” от 18 июня 1946 г. отмечалось, что дело подготовки научных кадров в республике, особенно из числа киргизов, поставлено неудовлетворительно. Учитывая это, Совет Министров Киргизской ССР обязал Президиум Киргизского Филиала АН СССР, руководителей НИИ и высших учебных заведений создать необходимые условия для защиты диссертаций в установленный срок, прикрепив к каждому диссертанту квалифицированного научного руководителя, консультанта.

В итоге при среднем контингенте 24–27 человек в аспирантуре за все время ее сущест-

вования (с 1939 по 1949 гг.) было всего 4 выпуска с общим количеством выпускников 30 человек, кроме того, в 1947 г. 16 человек закончили одногодичную аспирантуру. Таким образом, теоретический курс аспирантуры со сдачей установленных кандидатских экзаменов прошли 30 человек, из них лишь 9 защитили кандидатские диссертации. При этом из 18 аспирантов, закончивших аспирантуру в 1945–1946 учебном году (10 человек) и 1946–1947 гг. (8 человек), спустя три года никто не защитил диссертации [9: 97].

Эти факты, пожалуй, ярче всего свидетельствовали о существовании проблемы качества подготовки научно-педагогических кадров. И хотя упомянутым выше приказом предлагалось привлекать к руководству подготовкой аспирантов только докторов наук, профессоров, в конкретных условиях того времени из-за нехватки специалистов высшей квалификации это было недостижимо. Большинство научных руководителей аспирантов имели степень кандидата наук и звание доцента, а порой это были только старшие преподаватели, имевшие опыт работы.

Для устранения выявленных недостатков и улучшения качества подготовки научно-педагогических кадров приказом по Министерству высшего образования СССР №1018 от 05.08.1949 “О прикомандировании в аспирантуру и докторантуру преподавателей основ марксизма-ленинизма, философии и политической экономии для выполнения кандидатских и докторских диссертаций” были направлены: в аспирантуру – 15 человек (в вузы Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента), в докторантуру – 5 (в Академию наук СССР) [10].

В это же время законом о пятилетнем плане Киргизской ССР (1946–1950 гг.) было предусмотрено расширение существующих высших учебных заведений и открытие новых. Одним из первых таких вузов стал Киргизский государственный университет, открытый на базе Киргизского государственного педагогического института в 1951 г. Учительские кадры также пополнялись выпускниками высших и средних учебных заведений. К 1 сентября 1954 г. в школы республики были направлены свыше двух тысяч учителей, более двух тысяч учителей окончили курсы по повышению ква-

лификации, в том числе 100 учителей, работающих в школах на отгонных пастбищах [11].

В послевоенные годы высшая школа Киргизии укрепилась и расширилась за счет новых факультетов, кафедр, отделений заочного и вечернего обучения, став кузницей подготовки высококвалифицированных кадров и научной элиты. Так, если в 1941 г. в Киргизии насчитывалось шесть высших учебных заведений с численностью студентов 3,1 тыс. человек, то в 1951 г. в семи вузах обучались 8,6 тыс. человек (что в 2,8 раза больше). Общее число научных работников в Киргизской ССР, включая и научно-педагогические кадры вузов, к 1955 г. составило 1441 человек, выпуск аспирантов за годы пятилетки возрос в 2,9 раза [12].

Для увеличения контингента подготавливаемых к научной и педагогической деятельности, в 1961 г. была организована целевая аспирантура, т.е. прием в очную аспирантуру лиц, командируемых высшими учебными заведениями, промышленными предприятиями, совхозами, колхозами, научно-исследовательскими учреждениями и другими организациями. Направление в аспирантуру рассматривалось как мера поощрения лучших специалистов за хорошую работу.

Данный период ознаменовался стабильным развитием высшего образования, характеризующимся быстрым ростом числа подготовленных вузами кадров, появлением новых вузов. Естественно, что в подобных условиях руководящие органы страны проявляли особый интерес к проблемам воспроизводства кадрового потенциала науки и образования. Это выражалось в систематическом издании правительственных документов распорядительного характера по проблемам усовершенствования системы послевузовской подготовки научно-педагогических кадров для соответствия насущным потребностям развития общественных процессов, науки и техники.

Между тем разрушенное войной народное хозяйство предъявляло гораздо более высокие требования, в соответствии с которыми перестраивалось функционирование всей системы образования, послевузовского в том числе. Реорганизуя работу высшей школы, Совет Министров СССР в 1951 г. преобразовал многие учительские институты страны в пединституты.

Так, был преобразован Ошский педагогический институт из учительского института. В 50-е гг. были преобразованы и созданы Пржевальский пединститут, Киргизский государственный институт физической культуры и спорта. Всего же в Киргизии к 1960 г. в функционирующих восьми высших учебных заведениях обучалось 17400 студентов, в 1970 г. в девяти вузах – 48400 студентов, а в 1986 г. в десяти вузах – 58200 студентов [13].

Увеличение количества высших учебных заведений настоятельно требовало расширения состава научно-педагогических работников. В связи с этим в конце 50-х гг. стали формироваться совершенно новые формы послевузовской подготовки – аспирантура сроком на один год, институт соискательства и докторантское прикомандирование сроком до двух лет. В Киргизии в 1950 г. проходили подготовку в аспирантуре 107 человек, в 1955 г. – уже 167, 11 аспирантов обучались в центральных институтах АН СССР в Москве и Ленинграде [14: 159].

Большая заслуга в развитии науки и подготовке кадров ученых из числа киргизов принадлежала профессорам К.К. Юдахину, И.В. Выходцеву, И.Г. Дружинину, И.А. Батманову, А.А. Волковой, Б.М. Зиме, И.Г. Измайлову. Много труда в развитие науки и подготовку кадров в Киргизской ССР вложили выдающиеся русские ученые академики В. Комаров, А. Бах, Д.И. Щербаков и Д.С. Коржинский, члены-корреспонденты Академии наук СССР С.Е. Малов и Н.К. Дмитриев, доктор исторических наук А.Н. Бернштам и др.

Главным, однако, был не только количественный рост. Задачи народно-хозяйственного строительства требовали дальнейшего совершенствования подготовки научных и научно-педагогических кадров. Данный период характеризовался стабильным развитием высшего и послевузовского образования, характеризующегося быстрым ростом числа подготовленных научно-педагогических кадров, появлением новых вузов.

Происходящие перемены требовали упорядочивания законодательной базы в сфере подготовки научно-педагогических кадров, что выражалось в систематическом издании правительственных документов распоряди-

тельного характера по усовершенствованию системы послевузовской подготовки научно-педагогических кадров и приведению ее в соответствие с насущными потребностями развития общественных процессов, науки и техники. С 1974 г. для более квалифицированной оценки качества диссертационных работ были организованы специализированные советы, формирующиеся из числа наиболее авторитетных ученых соответствующей специальности. При аттестации увеличились требования по получению практических результатов в ходе диссертационных исследований и внедрению в народное хозяйство. Несмотря на все недоработки, основной формой подготовки кадров высшей квалификации, тем не менее, оставалась аспирантура, основные организационно правовые нормы которой были утверждены в Положениях об аспирантуре 1957, 1962 и 1980 гг.

Период экономического упадка конца 80-х – начала 90-х гг. отразился и на образовании. Политика правительства, проводимая с 1985 г., привела к коренным изменениям в идейно-политической и общественной жизни страны. В системе высшего и послевузовского образования Киргизии началом всех преобразований стала концепция социально-экономического развития. В ней были намечены новые тенденции преобразований в системе образования, основанные на принципах единой системы непрерывного образования, охватывающей все звенья системы образования, высшего и послевузовского в том числе, включающие последовательные ступени подготовки научно-педагогических кадров через аспирантуру и докторантуру, которые стали рассматриваться

как преемственные этапы единой образовательной программы формирования профессиональной компетентности работника в сфере научно-педагогического труда. Подготовка аспирантов и соискателей стала рассматриваться как ступень в единой системе непрерывного профессионального образования.

Литература

1. *Бабанский Ю.К.* Избранные педагогические труды. – М.: Педагогика, 1988.
2. *Логофет Д.И.* Страна бесправия. – СПб., 1909.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. – М., 1953.
4. *Васильев Д.* Так выращивались научно-педагогические кадры высшей школы // Вестник высшей школы. – 2005. – №9.
5. Материалы к отчету областного комитета первому съезду КП(б) Киргизии за 1934–1937 гг.
6. *Измайлов А.Э.* Просвещение в республиках Советского Востока. – М., 1973.
7. ЦГА КР. Ф. 56. Оп. 114. Д. 22. Л. 1.
8. История Киргизии. – Т. II. – Фрунзе, 1963.
9. ЦГА КР. Ф. 869. Оп. 10. Д. 43. Л. 97 (Отчет о работе аспирантуры КГПИ за 1948–1949 гг.).
10. ЦГА КР. Ф. 869. Оп. 10. Д. 43. Л. 204 (Приказ по Мин. прос. Кирг.ССР №657 от 10.09.1949).
11. ЦГА КР. Ф. 56. Оп. 79. Д. 3. Л. 45.
12. Советская Киргизия. – 1956. – 24 января.
13. *Никсдорф В.* Станет ли переломным 1993 год? // Слово Кыргызстана. – 1992. – 6 октября.
14. Народное хозяйство Киргизской ССР. Статсборник. – Фрунзе, 1957.